

 Генеральная
Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/49/386
15 September 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок девятая сессия
Пункт 103 предварительной повестки дня*

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Письмо Постоянного представителя Эстонии при Организации
Объединенных Наций от 15 сентября 1994 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь довести до Вашего сведения текст заявления Министерства иностранных дел
Эстонии в отношении прав иностранцев в Эстонии.

Был бы признателен за распространение текста заявления в качестве документа Генеральной
Ассамблеи по пункту 103 предварительной повестки дня.

Тривими ВЕЛЛИСТЕ
Посол
Постоянный представитель

* A/49/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление Министерства иностранных дел Эстонии по правам иностраниц в Эстонии

В своем письме от 20 июля 1994 года (A/49/265) Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций г-н Ю.М. Воронцов выдвигает как против Эстонии, так и против Латвии обвинения в нарушениях прав человека, основанные главным образом на их политике в области гражданства. К сожалению, из-за того, что автор по всей видимости не располагал достаточной информацией, в письме были приведены неточные и искаженные сведения, часто приводящие к тенденциозным выводам. Ниже дается обзор вопросов, касающихся гражданства, иностранцев и национальных меньшинств в Эстонии, для того чтобы пролить свет на утверждения, с которыми выступил представитель Российской Федерации.

I. ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ГРАЖДАНСТВА

Период фактической независимости Эстонии был прерван советской оккупацией 17 июня 1940 года и последующей аннексией Эстонии 6 августа 1940 года. Фактическая независимость была восстановлена 20 августа 1991 года на основе принципа правопреемства.

Эстонский Закон о гражданстве был принят в 1938 году и вновь вступил в силу 26 февраля 1992 года. Как и в случае большинства европейских государств, в основе Закона о гражданстве Эстонии лежит принцип крови (*jus sanguinis*). Соответственно, после того, как независимость была восстановлена, все лица, являвшиеся гражданами Эстонской Республики до 17 июня 1940 года, и их потомки автоматически стали считаться эстонскими гражданами по рождению. Лица, поселившиеся в Эстонии в период советской оккупации, и их потомки могут подавать ходатайство о гражданстве в соответствии с эстонским Законом о гражданстве.

Вопреки утверждениям Российской Федерации, восстановление юридической силы эстонского Закона о гражданстве не лишило кого-либо гражданства. Вместо этого оно обеспечило правовую основу для подачи ходатайства об эстонском гражданстве и его получения теми, кто поселился в Эстонии в период оккупации. Цель Закона о гражданстве, как и любого закона, состоит в том, чтобы покончить с беззаконием и создать демократическую правовую систему, в которой устанавливались и осуществлялись и защищались бы права личности.

По мнению многочисленных миссий экспертов из различных стран и международных организаций, эстонский Закон о гражданстве является либеральным. В соответствии с этим законом для рассмотрения ходатайств ходатайствующий должен проживать в Эстонии в течение двух лет до подачи ходатайства и в течение одного года после этого. Ходатайствующие должны продемонстрировать определенные знания эстонского языка, в отношении которого постановлением правительства были установлены конкретные требования, являющиеся, по мнению миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, доступными для потенциальных ходатайствующих (см. A/48/511). Тщательно сопоставив этот закон с законами о гражданстве других стран, миссия пришла к выводу о том, что эстонский Закон о гражданстве не противоречит каким-либо международно признанным нормам или стандартам.

Эстония полностью согласна с Российской Федерацией в том, что объявление большого числа лиц иностранцами или апатридами является прямым нарушением основополагающих принципов прав человека (см. статьи 6 и 15 Всеобщей декларации прав человека). Поэтому вызывает сожаление тот факт, что Российская Федерация, провозгласившая себя правопреемником СССР и взявшая на

себя контроль над активами, иностранными представительствами, вооруженными силами, государственной инфраструктурой и т.д. бывшего Советского Союза, пытается исключить из этого перечня вопрос о своих гражданах, проживающих в некоторых соседних государствах, при том, что она принимает российских граждан из большинства других стран.

II. ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ

Статус всех лиц в Эстонии, не имеющих эстонского гражданства, регулируется Законом об иностранцах. Основные права, свободы и обязанности иностранцев оговорены в Конституции и сопоставимы с основными правами и свободами, которыми пользуются эстонские граждане.

До его принятия проект закона был проанализирован экспертами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Совета Европы, чьи рекомендации были внимательно учтены в окончательном документе. Было установлено, что эстонский Закон об иностранцах находится в соответствии с международно признанными нормами и стандартами. (Эстонский Закон об иностранцах распространен в качестве документа Организации Объединенных Наций (A/48/259).

В соответствии с общей практикой иностранцы не имеют некоторых политических прав, которыми они могли бы пользоваться в стране своего гражданства, таких, как право избирать и быть избранным в представительные органы и создавать политические партии. Эстония является одной из немногих стран, которая предоставила проживающим на ее территории иностранцам право избирать представителей в местные органы власти.

Эстонский Закон об иностранцах, учитывающий связи, которые установились с Эстонией у тех, кто поселился в стране в период оккупации, ставит этих людей в более благоприятное положение по сравнению с иностранцами, желающими иммигрировать в Эстонию сегодня. Потенциальные новые иммигранты должны подавать ходатайства о получении разрешения на работу и вида на жительство через иностранные представительства Эстонии на основе квот, в то время как те, кто уже находится в стране, а большинство из них составляют российские граждане, имеют в своем распоряжении три года до июля 1996 года, для того чтобы завершить все формальности, связанные с легализацией их статуса в стране. Формальности для иностранцев, уже находящихся в стране, также упрощены. Они должны представлять меньше документов и им не нужно представлять справку о состоянии здоровья. Право иностранцев владеть собственностью ограничено лишь в отношении земли, которая может приобретаться иностранцем лишь в том случае, если земля будет использована под производственный объект. Во всех остальных случаях право собственности является одинаковым как для граждан, так и для иностранцев, включая право на приватизацию жилья. Однаковыми являются все социальные гарантии.

Жилье в Эстонии приватизировано на основе системы приватизационных сертификатов, размер которых рассчитывается по стажу, отработанному в оккупированной Эстонии, на равной основе как для граждан, так и для иностранцев. В этих расчетах не могут учитываться годы службы в советской армии кем бы то ни было – гражданами или иностранцами – поскольку служба в оккупационной армии никоим образом не может рассматриваться как отвечающая интересам Эстонии. Не учитывается также стаж, отработанный за пределами Эстонии, так как система основана на той логике, что работа в оккупированной Эстонии вносила вклад в создание сегодняшних активов Эстонии и поэтому заслуживает компенсации.

Правительство Эстонии полностью признает тот факт, что стоимость жизни значительно возросла и что этот рост наиболее серьезно затрагивает тех, кто находится в обществе на иждивении, – пенсионеров и безработных. Однако это явление неизбежно в обществе, приверженном переходу к рыночной экономике. Государство не гарантирует работу ни одному человеку в Эстонии, независимо от того, является ли он гражданином или нет. Право на пособие по безработице

является одинаковым для всех зарегистрированных безработных, независимо от их гражданства. Получение пособия по безработице не лишает кого бы то ни было права получать гражданство, поскольку это пособие считается законным доходом.

III. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА

Эстония является первой страной в современную эпоху, которая в 1925 году реализовала принципы территориальной культурной автономии. В 1940 году после советской оккупации Эстонии был отменен Закон о культурной автономии. В сентябре 1993 года парламент видоизменил, обновил и повторно принял этот закон, наделяющий меньшинства правом создавать то, что известно как органы культурного самоуправления. Это органы, которые избираются лицами, принадлежащими к тому или иному национальному меньшинству, и которые имеют возможность открывать издания на своем родном языке, а также открывать церкви и школы. Органы культурного самоуправления пользуются юридическим равенством с местными органами власти и получают финансовую поддержку со стороны государства.

Эстонский Закон о культурной автономии обладает существенным достоинством. Он позволяет решать вопросы, касающиеся таких разбросанных по всей стране национальных меньшинств, как финны, немцы, евреи, латыши и татары. Более крупные национальные меньшинства – русские, украинцы и белорусы – проживают главным образом в компактных общинах и поэтому могут представлять свои интересы как через органы культурного самоуправления, так и через местные органы власти.

Применяя Закон о культурной автономии, Эстония исходит из международной практики, в соответствии с которой национальными меньшинствами считаются граждане государств, проживающие на его территории и не принадлежащие к основной этнической группе государства.

Верховный комиссар СБСЕ по национальным меньшинствам г-н Макс ван дер Стул дал высокую оценку этому закону, подчеркнув, что он может служить образцом для других стран.

IV. ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Положение в области образования в Эстонии в 90-е годы отражает развал тоталитарного оккупационного режима и восстановление независимости и суверенитета. Буквально каждый аспект и каждая сфера образования в Эстонии изучается и пересматривается. Реформируется вся школьная система, пронизанная советскими порядками и взглядами. Перед школами, где обучение ведется на русском языке, стоит дополнительная задача интеграции в общество учащихся, не говорящих на эстонском языке.

В настоящее время выпускники русскоязычных основных школ (девятилетняя программа обучения) могут продолжить учебу в русскоязычных профессионально-технических школах или гимназиях. Принятый в сентябре 1993 года Закон об основной школе и гимназии предусматривает, что к 2000 году все государственные и муниципальные гимназии перейдут на обучение на эстонском языке. В основных школах обучение будет по-прежнему вестись либо на эстонском, либо на русском языке, как и ранее. Родители и учащиеся будут иметь возможность выбирать язык, на котором будет вестись обучение. Закон основан на предположении о том, что к 2000 году выпускники русскоязычных основных школ приобретут достаточные знания эстонского языка, для того чтобы продолжить свою учебу в гимназиях. В нем также предусматриваются достаточные сроки для подготовки учителей к преподаванию в нынешних русскоязычных школах всех предметов на эстонском языке. Поэтому утверждение представителя Российской Федерации о

том, что ни одна существующая русская школа не сможет получить полноправного статуса гимназии, является не более чем предположением.

Кроме того, Закон о культурной автономии национального меньшинства предоставляет также всем группам меньшинств право создавать частные школы, включая гимназии, с преподаванием предметов на родном языке и дополнительным изучением их культурного наследия. В статье 27 Закона предусматривается, что деятельность культурных автономий национальных меньшинств, включая учебные заведения, этнические культурные учреждения, предприятия и учреждения социального обеспечения, среди прочего, финансируются за счет государственных бюджетных ассигнований.

Когда Эстония вновь обрела свою независимость, она установила одинаковую продолжительность обучения - 12 лет - как в эстонских, так и в русских средних школах. В советский период русские школы в Эстонии были вынуждены заниматься по той же учебной программе, которая использовалась в Советском Союзе. Русские дети учились в школе 10 лет в то время, как эстонские дети учились в школе 11 лет, с тем чтобы пройти обстоятельный курс русского языка. Однако в рамках направляемой из Москвы широкой кампании ассилияции и русификации русскоязычные школы часто не обеспечивали обучение на эстонском языке, тем самым сознательно игнорируя эстонскую культуру. Дети семей мигрантов росли, фактически не слыша и не зная эстонский язык, и были изолированы от эстонской общины. В этом смысле система образования сейчас сбалансирована.

В ходе изменения школьной программы было выявлено, что это одна из проблем, которая возникнет в ближайшие годы, заключается в нехватке преподавателей эстонского языка в русскоязычных школах. Цифры показывают, что число таких преподавателей возросло с 431 в 1991–1992 учебном году до 499 в 1993–1994 учебном году. В качестве временной меры для ослабления остроты этой нехватки привлекаются менее квалифицированные преподаватели, однако изыскиваются также и долгосрочные решения. В этом году в колледже Вирумаа введен новый предмет – эстонский язык в русскоязычных школах, – а с 1995 года будет также увеличено число абитуриентов, принимаемых на аналогичные программы в Таллиннский педагогический университет и Тартуский университет. Очевидно, что нехватка преподавателей эстонского языка в русских школах возникла не вчера; она является частью наследия системы образования, управляемой из Москвы. Столь же очевидно, что предпринимаемые правительством Эстонии усилия по обеспечению языковой подготовки принесут свои плоды не сразу.

Неверно также и утверждение о том, что после окончания эстонской школы русские учащиеся не будут знать русскую научную и техническую терминологию. Учебные программы как русскоязычных, так и эстоноязычных школ уже требуют изучения терминологии на языках, которые наиболее распространены в каждой дисциплине, главным образом на английском, русском и немецком языках. Это значит, что учащиеся, если они того пожелают, могут продолжить свою учебу за границей, в том числе в Российской Федерации. Со стороны многочисленных студентов, учившихся за границей, эстонским властям не поступало никаких протестов по поводу того, что эстонская система образования не подготовила их к будущей учебе. Можно далее предположить, что у серьезного студента интерес к своей дисциплине будет достаточным для того, чтобы овладение соответствующей терминологией на родном языке не представляло собой какую-либо проблему.

Что касается обеспечения русскоязычных школ учебными материалами, то в настоящее время существуют три варианта: оригинальные эстонские учебники, учебники, составленные совместно эстонскими и русскими авторами, и учебники, напечатанные в России, или их эстонские перепечатки. К сожалению, недавно было несколько случаев, когда Эстония не получила заранее

оплаченные заказы на учебники из России, в связи с чем власти боятся размещать новые заказы у этих поставщиков.

В результате реформы системы образования учебные программы эстонскоязычных и русскоязычных основных школ стали идентичными. Русская история не преподается в качестве отдельного предмета, а изучается в контексте общей истории, так же, как история других соседних с нами стран.

Как эстонцы, так и русские обладают равными возможностями учебы в высших учебных заведениях. Система вступительных экзаменов одинакова для всех, и не выявлено каких-либо заметных различий в результатах вступительных экзаменов коренных эстонцев и русскоговорящих. Обучение ведется на обоих языках. Доля студентов, занимающихся в русских группах, оставалась в течение 1993–1994 учебного года неизменной на уровне, приблизительно, 20 процентов от общего числа студентов. На предстоящий семестр Педагогический университет выделил ряд мест специально для выпускников русскоязычных школ для того, чтобы облегчить изучение предметов, по которым существуют курсы лишь на эстонском языке.

Нынешняя реформа системы высшего образования основана на предположении о том, что студенты будут все свободнее владеть теми языками – не являющимися их родным языком, – которые необходимы для посещения курсов и выполнения практических заданий по выбранной ими учебной программе. Например, в системе эстонского высшего образования растет число приглашенных профессоров, и в настоящее время занятия ведутся, в дополнение к эстонскому и русскому языкам, на немецком и английском языках.

Следует также отметить, что русские и представители других русскоговорящих этнических групп обладают гораздо более широкими возможностями для учебы в русскоязычных высших учебных заведениях, учитывая близость учебных заведений Российской Федерации. Даже в Эстонии недавно были открыты два новых русскоязычных высших учебных заведения – Педагогический колледж в Нарве для подготовки преподавателей по гуманитарным наукам и Колледж Вирумаа для подготовки преподавателей естественных наук.

V. ИНФОРМАЦИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В силу географического положения Эстонии на севере Эстонии может приниматься финское, на островах у западного побережья – шведское, на юге Эстонии – латвийское, а на востоке Эстонии – российское телевидение и все это без ретрансляции исходного сигнала. Правительство Эстонии не финансирует ретрансляцию каких-либо программ иностранного телевидения в те районы, где они без этого не могут приниматься. Вместе с тем нет каких-либо ограничений в отношении иностранных государств, желающих за свой счет ретранслировать свои телевизионные программы в Эстонию. Российская Федерация какое-то время делала именно это, однако затем в марте этого года решила прекратить финансирование ретрансляции.

Государственное эстонское телевидение в скором времени увеличит объем вещания на русском языке с нынешних 2,5 часов до 3,5 часов в неделю. В дополнение к ежедневной программе новостей регулярно, три раза в неделю, будут передаваться полчасовые программы по интересам, при этом зарезервировано время для дополнительных телевизионных программ, если в них возникнет потребность. Коммерческие телеканалы ведут частично на русском языке. В настоящее время в крупных городах вводится кабельное телевидение, включая российское. Одна из четырех государственных радиостанций по 18 часов в день вещает исключительно на русском языке. Начали функционировать несколько русскоязычных коммерческих радиостанций, и на Эстонию ведут иностранные радиостанции.

Правительство Эстонии финансирует русские издания на той же основе, что и эстонские издания, отдавая предпочтение таким некоммерческим изданиям, как два русских культурных издания, которые оно в настоящее время поддерживает. Правительство не вмешивается в финансирование или содержание ежедневных газет, будь то национальные или местные, даже если публикации содержат выпады против Эстонии или эстонцев. Иностранный пресса распространяется через многочисленные агентства и распространителей, которые импортируют широкий круг изданий в соответствии с требованиями рынка. В газетных киосках обычно продается свыше 20 изданий, публикуемых в России. Любую газету или журнал из любой страны мира можно получать в Эстонии по частной подписке. Трудно понять смысл критического замечания Российской Федерации по поводу повышения цен на некоторые издания, т.к. правительство Эстонии не субсидирует ни отечественные, ни иностранные издания и никоим образом не вмешивается в их распространение.

Утверждение о том, что из библиотек в Таллинне изъяты русские книги, не соответствует действительности. Например, из 4 млн. книг, находящихся в национальной библиотеке, почти половину книг составляют книги на русском языке. Из 34 000 наименований, которые можно заказать в библиотеке, 29,5 процента составляют наименования на эстонском языке. На долю изданий на иностранных языках приходится 57 процентов всех новых наименований, заказанных в 1993 году, из которых одну пятую составляют книги на русском языке. Русскоязычные пользователи составляют одну треть зарегистрированных читателей.

Число финансируемых государством театральных компаний является сейчас в Эстонии тем же, что и в период оккупации – 10 эстонских и одна русская. Однако несмотря на высокий художественный уровень, у русского театра слабая посещаемость.

VI. СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Конституция Эстонии гарантирует право на свободу вероисповедания и совести всем лицам. В Эстонии не отмечены случаи религиозной дискриминации. В соответствии с Законом о церквях и приходах эстонские власти зарегистрировали Эстонскую апостольскую православную церковь, которая была создана в 1923 году в качестве независимой национальной церкви, под имеющейся Константинопольской патриархии. Права на собственность, принадлежавшую Эстонской апостольской православной церкви до того, как она оказалась в ссылке в результате советской оккупации 1944 года, были восстановлены. Другая православная церковь, подчиняющаяся Московской патриархии и использующая принадлежащие Эстонской апостольской православной церкви здания, захваченные во время оккупации, также подала заявку на регистрацию под названием Эстонской апостольской православной церкви. Однако эта заявка была отклонена, поскольку закон требует, чтобы название новой регистрируемой церкви явно отличалось от названия любой другой церкви, которая уже зарегистрирована в стране. Заявку о регистрации можно будет удовлетворить под другим названием. Исходя из гуманитарных соображений, министерство внутренних дел не препятствует деятельности православной церкви, которая продолжает оставаться лояльной Московской патриархии, даже при том, что функционирование незарегистрированной церкви в Эстонии является незаконным.

VII. ВЫВОДЫ

Утверждения Российской Федерации о серьезных нарушениях прав человека в Эстонии не были подтверждены ни миссией Организации Объединенных Наций по установлению фактов, ни любой другой из многочисленных миссий по установлению фактов, побывавших в Эстонии по линии международных организаций, ни постоянной миссией СБСЕ в Эстонии. Политика Эстонии в области гражданства и национальностей направлена на скорейшую интеграцию в общество

максимального числа иностранцев по их собственному желанию. Эстония убеждена, что это в гораздо большей степени будет способствовать добрососедским отношениям между двумя нашими странами, нежели беспочвенные обвинения, выдвигаемые Российской Федерацией. В заключение уместно процитировать доклад, подготовленный организацией "Хельсинки уотч" и озаглавленный "Интеграция меньшинств из числа неграждан Эстонии": "Организация "Хельсинки уотч" призывает российское правительство воздерживаться от разжигания полемики о положении неграждан в Эстонии с помощью громкой риторики и гипербол". Мы убеждены в том, что выполнение этой рекомендации более, чем что-либо, помогло бы нам достичь нашей общей цели, состоящей в ликвидации мрачного наследия бывшего советского режима.
